

Последние лучи заката смягчили холодные линии его лица, придав им необычайно тёплые, плавные очертания.

Юань Ци вдруг почувствовал, как по его тигриной мордочке разливается ни с того ни с сего жар, словно готовый подпалить шёрстку.

Когда чёрная лапка снова стала розовой, её принялись мять, а затем та же участь постигла и вторую.

Таким образом, только что поставившего все печати (точнее, подписавшегося) тигрёнка подняли, и он оказался в вертикальном положении, с двумя передними лапками, зажатыми в чужой руке.

Юань Ци: ...

Эта странная привычка Великого Владыки то и дело тискать ему лапы начинала всерьёз беспокоить тигрёнка.

Чу И Хэй собрал все документы со стола.

Сидящий рядом князь Чуцзян Ли Вэнь спросил:

— Малый Владыка, вы намерены управлять этими активами самостоятельно или предпочтёте найти управляющего?

Юань Ци пару раз моргнул, посмотрел на толстую стопку бумаг на столе, затем опустил взгляд на большую руку, продолжавшую мять его лапки. После короткой паузы он высвободил одну лапку, положил её на тыльную сторону руки Ли Сянбая, приподнял голову и, глядя на близко расположенный подбородок, осторожно промяукал:

— Мяу?

Брат Ли, а можно мне кое-что купить?

Ли Сянбай повернул тигрёнка к себе и потрепал его по голове.

— Что ты хочешь купить?

Юань Ци посмотрел на Ли Сянбая, затем на внутренний двор, по которому уже привычно сновали призрачные посланники.

Ему почему-то казалось, что если он озвучит свою цель, это будет чёрной неблагодарностью по отношению ко всем этим призрачным посланникам, которые были к нему так добры, помогали и заботились.

Но это место... было для него особенным...

Юань Ци вдруг стало не по себе.

Он чувствовал, будто платит злом за добро.

Когда это чувство нахлынуло, весь тигрёнок словно поник, уши и голова бессильно опустились.

Его унылый, лишённый всякой энергии вид разительно контрастировал с тем, как он всего

несколько минут назад азартно раскачивался на огромном мячике. Любой бы заметил, что с ним что-то не так.

Ли Сянбай слегка нахмурился и покачал маленькое тельце, зажатое в его ладони.

— В чём дело?

Юань Ци поднял на него взгляд, затем снова отвёл глаза, пытаясь взять себя в руки.

— Мяу, мяу?

Брат Ли, а ты не мог бы... продать мне эту виллу?

И не только вид у него был понурый — даже голос звучал куда слабее и неувереннее, чем раньше, когда он мяукал от восторга перед кошачьим комплексом.

Ли Сянбай едва заметно приподнял бровь.

— Что продать тебе?

Тигрёнок, отвернувшийся было, опустил голову ещё ниже.

Кончик его пушистого хвоста беспокойно задвигался.

Но, как ни крути, раз уж начал — доводи до конца! Решать всё равно придётся.

В крайнем случае, в крайнем случае...

Тигрёнок резко повернул голову и уставился на Великого Владыку ясным, полным решимости взглядом.

— Мяу, мяу!

Брат Ли, я хочу обменять на эту виллу все свои активы!

Князь Чуцзян Ли Вэнь, знаток звериного языка на уровне носителя: ...

Вот это да. Этот тигрёнок оказался расточительнее его самого.

Он-то когда-то выложил два миллиарда за заброшенный недостроенный комплекс, который в то время и за двести-триста миллионов никто не брал.

А этот малыш одним махом предлагает больше шести миллиардов за виллу, которая и так уже... принадлежит ему?

Неужели эти деньги не успеют даже согреться в лапках тигрёнка, как переключаются обратно к Великому Владыке?

Выпалив это, Юань Ци снова весь поник.

Он опустил голову и смотрел на Великого Владыку умоляющим взглядом.

Хотя прошло совсем немного времени, Великий Владыка относился к нему невероятно хорошо, и уровень их... дружелюбия, казалось, был высок.

Но сейчас он собирался использовать активы, которые ему же и помогли вернуть, чтобы выкупить виллу, в которой Великий Владыка прекрасно живёт.

Даже если он предлагает за неё всё, что у него есть...

Но разве Великому Владыке нужны эти деньги?

Такой поступок не только отдаёт чёрной неблагодарностью, но ещё и... избалованностью?

В общем, ничего хорошего! Юань Ци готов был сам себя заклеить!

Ли Сянбай не обратил внимания на умоляющий взгляд тигрёнка. Одной рукой продолжая держать малыша, он другой выудил из толстой папки документ — договор о безвозмездной передаче недвижимости — и поднёс его к глазам тигрёнка.

Юань Ци медленно перевёл взгляд и склонил голову, чтобы рассмотреть бумагу.

Объектом договора была... именно та вилла, в которой они сейчас находились!

Тигрёнок ещё не успел опомниться от изумления, как до его ушей донёсся низкий и холодный голос Великого Владыки:

— Эта вилла и так должна была перейти к тебе. Не нужно отдавать за неё все свои активы.

Юань Ци дрогнул, его маленькое тельце поникло ещё сильнее.

Ему стало так стыдно, что он готов был спрятать голову в собственном животе.

И тут он снова услышал голос Великого Владыки:

— Когда мне нужно будет освободить помещение?

Юань Ци: !!

Освободить?!

Великий Владыка собирается переехать?!

Тигрёнок резко вскинул голову, лапки инстинктивно вцепились в обхватившую его руку, а глаза округлились, уставившись на Ли Сянбая.

— Мяу? Мяу!

Зачем переезжать? Я же не говорил, чтобы ты уезжал!

— Мяу!

Я не хочу эту виллу!

Он пробудился и вернулся, чтобы вернуть виллу в своё владение, но лишь для того, чтобы исполнить последнюю волю покойного деда.

Если ради этого дома ему придётся отказаться от Великого Владыки, от всех этих призрачных посланников, что так тепло и с улыбками называли его «Малым Владыкой» — это было невыносимо.

Дом — это не стены.

Дом — это люди под одной крышей!

Как он мог позволить всем этим людям уйти?

Тигрёнок изо всех сил вцепился лапками в руку Ли Сянбая, прижался к ней мягкой пушистой щекой и, склонив голову набок, промяукал:

— Мяу, мяу?

Брат Ли, давайте все останемся жить здесь, как сейчас, хорошо?

Ли Сянбай смотрел на прижимающегося к нему и трущегося о его руку тигрёнка и в душе тихо вздохнул.

Неизлечимая привязчивость — вот что это такое.

Великий Владыка, глубоко проникшийся этой особенностью тигрёнка, успокаивающе погладил малыша по спинке и удовлетворил его просьбу:

— Хорошо.

Услышав это, Юань Ци мгновенно оживился. Он упёрся головой в ладонь Ли Сянбая и, сверкая глазами, уставился прямо в его лицо.

— Мяу!

Брат Ли, ты такой хороший!

Великий Судья Цуй и призрачные посланники: ...

Кажется, это первый представитель демонической расы, который искренне считает их Великого Владыку Подземного царства хорошим человеком.

Их тигрёнок-Малый Владыка и впрямь необыкновенный!

Князь Чуцзян Ли Вэнь, наблюдая за тигрёнком, столь покорно сидящим в руках у их Великого Владыки, с чувством подумал, что арендную плату с такого жильца, пожалуй, и не станут взимать.

А Великий Владыка, к которому так ластился тигрёнок, думал о другом.

Симптомы привязчивости у малыша были серьёзными. Он не выносил даже краткой разлуки — будь то собрание или время обеда. Трудно было представить, насколько тяжко ему пришлось все эти дни, когда его оставляли одного спать в собственной комнате. Не слишком ли сурово это было для тигрёнка?

Великий Владыка Подземного царства погрузился в глубокие размышления на эту тему.

И вот в тот вечер, когда тигрёнок, сытно поужинав, с разбегу нырнул в бассейн, выкупался, после чего Великий Владыка высушил ему всю шерстку, он обнаружил нечто новое...

Обычно Великий Владыка, пожелав ему спокойной ночи, удалялся. Но на сей раз он, к

удивлению тигрёнка, остался в его комнате.

Юань Ци с лёгким подозрением смотрел на задержавшегося человека.

Было всего около девяти вечера, ещё не поздно.

Может, брат Ли хочет ему что-то сказать?

Юань Ци, с мягкой и пушистой после купания и сушки шерсткой, уселся на тумбочке у изголовья кровати.

Обстановка казалась несколько официальной.

Поэтому и тигрёнок вёл себя чинно: круглые пухлые лапки были аккуратно поставлены, хвост подобран перед собой, а голова слегка приподнята в ожидании распоряжений Великого Владыки.

Ли Сянбай: ...

Это шло вразрез с его ожиданиями.

После неловкой паузы Ли Сянбай наконец заговорил:

— Спи. Я побуду здесь, пока ты не уснёшь.

Юань Ци был озадачен.

Пока он не уснёт?

Зачем?

Неужели у Великого Владыки появилась новая привычка — гладить его, пока он спит?

Полный сомнений, Юань Ци запрыгнул на кровать, раздвинул одеяло лапками и залез под него.

Великий Владыка подошёл, сел на край кровати и поправил одеяло, чтобы оно укрывало тельце тигрёнка, но не накрывало с головой.

Затем их взгляды встретились...

Ли Сянбай протянул руку, взял с тумбочки пульт и выключил основной свет, оставив лишь ночник у кровати.

Тусклый жёлтый свет был вполне подходящим для сна.

По крайней мере, Великий Владыка считал, что такая обстановка должна быть комфортна для любого живого существа.

<http://bllate.org/book/16257/1462559>